

М.Б. Петров, д-р техн. наук,¹
г. Екатеринбург

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕСУРСНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И РЕСУРСНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНА²

Предложен подход к стратегической оценке ресурсного потенциала и ресурсной обеспеченности территорий на основе консолидации горно-промышленной ренты. Обоснован стратегический принцип выделения территориальной совокупности для целей государственного управления развитием. Даны показатели ресурсной обеспеченности региона. Показаны особенности формирования и развития сетей инфраструктуры ресурсного макрорегиона.

Ключевые слова: геополитика, геоэкономика, ограниченность ресурсов, ресурсная рента, кластеризация, ресурсный потенциал и обеспеченность, природная отдача и природная обеспеченность запасами/

Геополитика изучает характер и конкретно-исторические формы воздействия территориально-пространственных особенностей положения государств или их блоков на региональные, континентальные и глобальные международные процессы. Геополитический аспект предполагает исследование роли географических факторов, в том числе конфигурации территории и ее существенных долговременных характеристик, в формировании положения страны в мире. Эти факторы могут использоваться для обоснования внешней, а отчасти и внутренней политики. Геополитика тесно сопряжена с геоэкономикой, которая носит более прикладной характер и направлена на экономическую стратегию и тактику на международной арене ис-

ходя из геополитики и ситуационных факторов, в частности, международной конъюнктуры.

Геополитические факторы в настоящее время оказываются наиболее устойчивыми и долговременными детерминантами положения территорий. Они, с одной стороны, определяют совокупный национальный ресурс государства, его возможности в выборе тех или иных стратегий развития, а с другой стороны, ими определяется интерес внешнего мира к той или иной внутренней территории страны. Именно в силу геополитических факторов столь велика значимость режима управления территориями повышенного геополитического статуса. Ведь от того, в чьих интересах управляется территория, зависит направленность решений и субъект присвоения преимуществ территории.

Один из самых существенных факторов геополитики – ресурсная обеспеченность территории. «Могущество России прирастать будет Сибирью». В этой формуле основоположника Российской

¹ Петров Михаил Борисович – доктор технических наук, руководитель центра развития и размещения производительных сил Института экономики УрО РАН; e-mail: michpetrov@mail.ru

² Статья подготовлена при финансовой поддержке УрО РАН, проект № 09-С-6-1003.

академической науки зафиксирован долговременный источник ресурсного богатства державы. Более четырех столетий идет освоение Россией своей уникальной периферии от Урала до Тихого океана. За это время прошли две промышленные революции, состоялись технологические последствия второй промышленной революции, в результате которых наука обрела роль непосредственной производительной силы. Создание крупной машинной индустрии положило начало освоению новых ресурсных территорий в современном смысле. Стала формироваться и ускоренно нарастать потребность в большинстве известных сегодня видах ископаемого сырья и энергоносителей. Одновременно это означало и нарастание технических и технологических возможностей их добычи и переработки.

Генезис современных производительных сил предопределил и характер проявления геополитического фактора ресурсных территорий на различных этапах развития.

Первоначальное очаговое проникновение в Зауралье выражалось в создании пушного и рыбного промысла, зачатков обмена на контактах русских с местным населением. Строительство факторий и крепостей дало возможность постоянного проживания пришлых людей. Разрастание их в первые города на Урале и в Сибири, появление здесь сельских поселений послужило естественной предпосылкой возникновения горных промыслов. На рубеже XVII–XVIII веков на Урале появилась металлургия железа и меди.

Долгое время наиболее ограниченным видом ресурса выступал овеществленный и особенно живой труд. Ограниченность природных ресурсов опосредовалась ограниченностью трудовых ресурсов. Политический суверенитет государства над неосвоенными

территориями проявлялся, в первую очередь, через экономический суверенитет, выражающийся в неуклонном нарастании потока благ в центр империи, к царскому двору, владельцам промыслов, земель, а позднее и горных заводов. Стоимость этих благ по своей природе и структуре была подобной стоимости благ, производимой в других регионах. Повышенная рентная компонента могла быть объяснена лишь повышенной долей относительно более редких товаров – драгоценных камней, благородных металлов, пушнины. Товарного леса было достаточно и в значительно более обжитой Европейской части, а площади обрабатываемых сельскохозяйственных угодий ограничивались трудовыми возможностями.

Результатом первой промышленной революции вместе с появлением индустрии стал переход к длительному этапу эволюционного роста значимости редкости природных ресурсов вообще и отдельных видов ископаемого сырья в частности. Вторая промышленная революция, массовое использование нефти, а позднее и газа, развитие химии, технологий конструкционных материалов, включая металлургический рециклинг, в определенной степени ослабили остроту дефицитности традиционных и массовых ресурсов. Однако к настоящему времени дефицитность природных ресурсов стала тотальной, проблема исчерпаемости сырья и энергоносителей становится насущной. Ограниченность природных ресурсов выступает сегодня как технологическая проблема, т. е. в рамках достигнутого технологического уровня ограниченность природных ресурсов начинает проявляться как ограниченность в физическом смысле.

Экономическое содержание современной ограниченности ресурсов все в большей мере связано с их непосредственной редкостью, а не только

с ограниченностью трудового фактора, необходимого для их вовлечения в оборот. Возрастает рентная компонента в стоимости ресурсов, в составе которой все более преобладает абсолютная рента в виде величины, на которую стоимость реализуемого ресурса превышает минимально необходимый для его добычи уровень стоимости. Причина тому – неравномерность технологического прогресса при расширении и глобализации обмена. Распространение технологий, обеспечивающих рост конечной потребности в природных ресурсах, опережает развитие возможностей производства самих природных ресурсов, большинство из которых остаются невозпроизводимыми. Эта тенденция формирует долгосрочные тренды цен на массовые виды природного сырья и энергоносителей.

В этих условиях ресурсная обеспеченность территории становится реальным и потенциальным источником образования ресурсной, в первую очередь горно-ресурсной ренты. А распределение контроля над ресурсами и поставляющими их территориями предопределяет распределение и использование ренты. Одновременно с ростом образования ренты происходит и рост влияния ресурсной обеспеченности на различные аспекты безопасности. Обострение конкурентной борьбы за ресурсы делает экономический и политический контроль над ресурсными территориями важнейшим условием поддержания и укрепления безопасности сообществ на всех уровнях – от национально-государственного до корпоративного.

Процессы рыночных реформ 90-х годов закрепили преимущественно сырьевую специализацию страны. Наибольшую конкурентоспособность на мировом рынке обрели сырьевые зоны России. Они «стягивают» на себя проектные

мощности, поглощают свободные капиталы, квалифицированную и мобильную рабочую силу. В частности, большинство инфраструктурных проектов последнего десятилетия нацелены на обеспечение транзитной экономики, т. е. на попытку использовать территории России для организации транзитных товаропотоков в направлениях Восток – Запад и Северо-Запад – Юго-Восток, а также транспорт сырья и энергоносителей из России в другие страны. Специфической является направленность проектируемых крупных транспортных путей: от сырьевых зон к портам и пограничным переходам для вывоза на экспорт.

Рассмотрение ресурсной обеспеченности различных Российских территорий с позиции национально-государственных интересов предполагает не просто определение ресурсного потенциала по территориям. Необходима оценка этого потенциала в составе национального богатства и определение стратегических приоритетов его использования с учетом различных сценариев долгосрочного развития страны. Поток ресурсов должен быть направлен на первоочередное обеспечение результатов экономического развития страны и, в частности, на обеспечение потребностей производства конечного продукта и распределения конечного дохода. С этих позиций важнейшая роль принадлежит интеграции территорий в составе крупных регионов и межрегиональной интеграции. Только в масштабах достаточно широких региональных и надрегиональных образований проявляется интегральный экономический результат использования ресурсов.

Выделение регионального уровня управления связано, с одной стороны, с качественными различиями между территориями по ряду признаков, а с другой стороны, с установлением внутренней целостности элементов каждой такой

территории [2, с. 16]. Это типологическое понятие, его конкретизация осуществима при установлении определенных типов регионов. Регионы выделяются из территории по-разному в зависимости от целей. Так, в Основных положениях региональной политики в РФ «регионы - это части территории РФ, обладающие общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъектов РФ либо объединять территории нескольких субъектов. В тех случаях, когда регион выступает как субъект права, под ним понимается только субъект РФ» [1, ст. 2156].

Таким образом, для одной территории возможно несколько видов районирования, исходя из поставленных целей. Это, прежде всего, административно-территориальное деление – 85 субъектов федерации и их районы. В целях преимущественно прогнозно-аналитических применяется общее экономическое районирование – 11 экономических районов, таких, например, как Уральский или Западно-Сибирский. Путем укрупнения для стратегического анализа возможно деление территории России на две макроэкономические зоны – Запад и Восток. Для целей государственного регулирования территориального развития выделяются несколько типов проблемных регионов – отсталые, депрессивные, кризисные, приграничные и т. д. Сюда же можно отнести и части территории, для которых осуществляются федеральные целевые программы. Понятие "регион" применимо и к международным сообществам – регионы мира. Любая целостная территориальная совокупность является элементом некоторой иерархии регионов с вертикальными и горизонтальными связями.

В 2000 г. были образованы семь федеральных округов, которые, не затраги-

вая конституционное административно-территориальное деление, стали формой укрепления вертикали федеральной власти. В предстоящий период, вероятно, будут усиливаться экономические функции надрегиональных образований, в первую очередь по регулированию экономических пропорций, развитию инфраструктуры, распределению государственных ресурсов. Эти надрегиональные образования должны быть в определенной степени экономически самодостаточными, т. е. в их масштабах должны уместиться многие цепочки нарастания добавленной стоимости в процессе формирования ВВП страны. Видимо речь идет о восстановлении элементов управления по экономическим районам, которые будут иметь состав, несколько отличный от экономических районов, существовавших в РСФСР. Например, все области и республики на Урале войдут в Уральский экономический район.

Такое решение опирается на давние традиции. Значение региональной компоненты госуправления никогда не ставилось под сомнение: её объем то возрастал (например, период совнархозов), то вновь сокращался. В условиях постсоветской России последовательно ставилась задача законодательного разграничения предметов ведения центра и регионов. Однако в этой задаче преобладает политико-правовое содержание, связанное с разделением контроля над государственной собственностью и финансовыми ресурсами, правами и ответственностью по социальным функциям и другими важными аспектами. В целом рассмотрение этой задачи поставлено было в довольно узкий контекст, определяемый уходом государства из экономической сферы. В таких условиях само понимание региона фактически было сведено к политико-административному

делению страны на республики, края, области и прочие субъекты, а регионализм временами входил в противоречия с единством и целостностью Российской Федерации.

По мере того, как в стране созревают предпосылки к возобновлению развития, возникает потребность в строительстве адекватных механизмов, которые бы обеспечивали эти процессы. Для создания таких механизмов важен выбор основного уровня государственного управления экономическим развитием. Под таким уровнем предлагается понимать территориальную совокупность, в рамках которой замыкается значительная часть экономических потоков в процессе создания конечного продукта, исходя из имеющихся на территории ресурсов – природных, капитальных (производственных мощностей), человеческих [3, с. 60, 63]. Накопленное реальное экономическое обобществление производительных сил обуславливает выбор макрорегионального уровня в качестве основного для целей государственного регулирования экономического развития. Идентичными макрорегиону территориальными совокупностями можно считать экономические районы страны – Уральский, Поволжский, Западно-Сибирский и т.д. В соответствии с современным подходом к организации федерального уровня госуправления под макрорегионами могут пониматься федеральные округа.

В макрорегиональный уровень территориальной организации вписывается вызывающая в последнее время повышенный интерес кластеризация экономики. В нормативных документах по стратегическому развитию регионов России под межотраслевым кластером понимается цепочка производств и предприятий, сконцентрированных на определенной территории и связанных

нарастанием добавленной стоимости. Иными словами, это совокупность технологически сопряженных производств, размещенных на некоторой территории. Наиболее полная идентификация кластеров возможна на уровне крупных регионов или макрорегионов.

На территории макрорегиона концентрируются технологически сопряженные совокупности производств по переработке исходных ресурсов в продукт высокой степени обработки, реализуются экономические преимущества, связанные с принципами размещения крупных производств, создается соответствующая производственная и социальная инфраструктура, достигается определенная степень однородности экономической структуры, уклада жизни населения. В итоге связи между районами и промышленными узлами внутри макрорегиона сильнее, чем между отдельными узлами разных макрорегионов. Макрорегионы страны обладают значительным потенциалом различий с точки зрения разделения общественного труда, макрорегиональной специализации. Они обладают признаком взаимной дополнительности в формировании совокупных народнохозяйственных результатов России, внутри них возможно достижение наиболее рационального сочетания между рынком и производственной кооперацией, элементов оптимизации потоков промежуточного продукта, а значит, повышения конкурентоспособности продукта конечно – потребительского, инвестиционного, экспортного. Восстановление кооперационных связей между технологически сопряженными производствами возможно при государственном содействии реинтеграции предприятий в технологически сопряженные структуры.

Несомненным приоритетом в макрорегиональном управлении является проведение региональной промышленно-

инвестиционной политики, которая получила некоторое воплощение в разработанных региональных программах развития таких, как, например, Схема развития и размещения производительных сил Свердловской области на период до 2015 г. Логически следующий шаг в таких исследованиях – программа создания экономического механизма реализации стратегических планов на региональном, макрорегиональном и общедоказательном уровне.

Экономическое положение и в регионе, и в стране, выражаемое, прежде всего, в объеме и структуре производства, определяется интерференцией двух ключевых факторов: объем совокупного спроса и уровень производственных возможностей экономической системы. Спад и стагнация начались преимущественно под влиянием первого из этих факторов – резкое падение финансирования государственных закупок и вложений и платежеспособного спроса населения и предприятий. Но чем дольше длился этот депрессивный период, тем более значимым становился фактор сокращающихся производственных возможностей. В условиях нарастающего отставания в технологическом развитии, катастрофического износа системообразующих средств производства нам предстоит разворачивать технологическую модернизацию. Для её осуществления нельзя обойтись без мобилизации и концентрации ресурсов на приоритетных направлениях прогресса, требующих системной организации государственной политики в области развития. Общую цель такой политики предлагается сформулировать как создание условий для перехода к новому циклу развития на основе следующего поколения базисных технологий.

На наш взгляд, исходным концептуальным условием действительности и промышленно-инвестиционной, и

научно-технической политики должна стать концентрация внутренних инвестиционных ресурсов. Не отвергая полностью традиционную для постсоветского государства ориентацию на привлечение иностранных инвестиций, важно подчеркнуть, что главная проблема заключена в объективном наличии, но отсутствии до сих пор условий для целевого обособления и использования инвестиционной составляющей в добавленной стоимости (ВВП) страны, регионов, областей. Главный ее источник – ресурсная рента. Потенциальные возможности концентрации ресурсной ренты определяются ресурсной обеспеченностью и ее стратегической оценкой в геополитическом аспекте.

Претензии постсоветской России на ключевую роль в геополитическом полюсе, формирующемся на Евразийском континенте, обусловлены следующими объективными факторами:

- богатейшие в мире запасы топливно-энергетических ресурсов, других полезных ископаемых, лесов, воды и чистого воздуха, образующих уникальный ареал, способный к восстановлению экосистемы;
- обширнейший пространственно-территориальный ресурс;
- географическое положение на евразийском континенте как страны, находящейся по обе стороны «Уральского» диаметра континента, вдоль которого сконцентрированы основные мировые ресурсы углеводородного сырья, выходы к Тихому и Северному Ледовитому океанам, а также к Баренцеву, Балтийскому и Черному морям и морским шельфам;
- мощная энергетическая инфраструктура, дальнейшее развитие которой может усилить геополитические позиции на Евразийском

континенте в качестве одного из основных центров мировой энергетики.

Такой набор базовых геополитических преимуществ по ресурсам предопределяет значимость регионов России в оценках ее ресурсной обеспеченности. В первую очередь, выделяется роль срединных регионов [4]. К их числу относятся Урал и Сибирь, а также пространство Русской равнины к западу от Урала. Воспроизводство ресурсной обеспеченности этих территорий и пропорциональные вложения в их обустройство и развитие за счет различных видов ресурсных рент – ключевой вопрос всей социально-экономической политики государства.

Природно-ресурсный потенциал России более чем на три четверти располагается в регионах за Уралом. На Урале концентрируется значительная часть природных, особенно минерально-сырьевых ресурсов Европейской части России. Кроме того, на Урал исторически приходилась роль связующего звена между российскими территориями: к Западу от Урала – освоенными, и к Востоку от Урала – вновь осваиваемыми, которыми Россия прирастала. Созданная на Урале на протяжении веков мощная индустриальная база послужила освоению восточных территорий. А для Западных регионов Урал служил базой первичной переработки сырья и ресурсов Востока. Поэтому транспортное звено, как и вся инфраструктура Урала, постоянно обеспечивало не только потребности собственно уральских территорий и предприятий, но и дополнительно несло нагрузки по обеспечению связей между сопредельными с Уралом регионами.

Современные реалии складываются таким образом, что Урал выходит на первые позиции в системе мировых политических и экономических отношений. Располагаясь в центре Евразии,

регион оказывается, во-первых, на стыке геополитических интересов, с одной стороны, европейского, а точнее Северо-Атлантического экономического сообщества (стран ЕС, в первую очередь, и восточно-европейских стран), а с другой стороны, стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно через Урал проходит кратчайший путь торговли и грузообмена между этими сообществами.

Отмеченные геозкономические факторы существенно усиливают геополитическое значение ресурсной обеспеченности Уральского региона. Уральский федеральный округ (УрФО) в составе шести субъектов Федерации – Свердловской, Челябинской, Курганской и Тюменской (юг) областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов – занимает территорию 194,8 тыс. км², что составляет 10,5 % территории России. Геополитическое положение УрФО определяется его экономическим потенциалом и географическим положением в глубине Евразийского континента на границе Европейского и Азиатского субконтинентов. Округ обладает почти третью всех разведанных запасов минерального топлива России, шестой частью железных руд; 4,5 % руд цветных металлов, почти 10 % запасов древесины. Здесь проживает 8,6 % населения страны и производится 15 % ее промышленной продукции, формируется 15 % доходов государственного бюджета России.

Округ располагается на границе Евроатлантического и Азиатско-Тихоокеанского экономического и политического пространств и именно на Урале пересекаются их интересы. Здесь же можно обнаружить и все явственнее формирующуюся зону соприкосновения геополитических интересов Севера и Юга в их экономическом и политическом понимании: то есть развитых стран Северной Америки, Северной Европы (в частности

Скандинавских стран) – с одной стороны, и стран Ближнего Востока, Передней и Центральной Азии, Индии, Индокитая – с другой. Достаточно вспомнить не только наличие альтернативных существующим кратчайших транспортных воздушных путей через Арктику, Урал и Западную Сибирь из США, Канады в Южную и Юго-Восточную Азию, но также и огромный интерес тех же азиатских стран Индостана и Индокитая к промышленному потенциалу Урала, особенно к его военной промышленности и опыту освоения нефтегазового потенциала.

Транзитное расположение Уральского округа на стыке хозяйственных интересов и формирующихся в результате крупных потоков товаров, сырья и людей привело к мощному развитию в округе магистральной технически передовой транспортной инфраструктуры по направлениям Восток-Запад и Север-Юг. Достаточно отметить, что через округ проходят электрифицированные железнодорожные магистрали Транссиба, Средсиба, Южсиба, а в перспективе и Северо-Сибирской магистрали. Здесь проложено более двух десятков транзитных трубопроводов нефти и газа большого диаметра в направлении Зап. Сибирь – Урал – Центр – Европа.

С точки зрения ископаемых ресурсов и их переработки, УрФО четко делится на регионы коренного старопромышленного Урала и нефтегазовые регионы на Западно-Сибирской низменности.

Так, Свердловская область обладает разнообразными минерально-сырьевыми ресурсами, некоторые данные о ее ресурсной обеспеченности приведены в таблице. Характерны дисбалансы по целому ряду полезных ископаемых. Так, по углю область обеспечивает потребности собственными ресурсами только на 10 %, а по углеводородному сырью – до 1 %, недостающее количество угля (до 20 млн тонн в год)

завозится из Казахстана (Экибастуз) и Кузбасса. По рудному сырью особую остроту после развала СССР приобрела проблема легирующих компонентов для черной металлургии: марганца, хрома, являющихся к тому же и химическим сырьем, обострились также проблемы самообеспечения собственным сырьем цветной металлургии и прежде всего медной подотрасли, отсутствуют запасы гипсового и ангидритового камня для стекольного производства и другие ресурсы, потребляемые Свердловской областью в значительных объемах.

Не менее остры дисбалансы по рудному сырью и углю в Челябинской области, где наиболее развита черная металлургия.

Традиционно описание ресурсной обеспеченности территории дается по соотношению добычи и запасов и их доли по отношению к соответствующим показателям более широкой территориальной совокупности. Обострение проблемы исчерпания ресурсов и интенсификация их добычи диктуют необходимость использования не только валовых, но и приростных показателей. Приростная обеспеченность территории запасами может быть оценена как соотношение прироста запасов того или иного ресурса к приросту его добычи. Нормальная ситуация обеспеченности характеризуется тем, что это отношение больше единицы, тогда подготовка новых месторождений и доразведка действующих опережает добычу.

Экономическую эффективность освоения ресурсов на территории можно оценить по приростной отдаче валового национального или регионального продукта от добычи конкретного ресурса, либо от добычи агрегата ресурсов в стоимостном измерении. С учетом экономической отдачи приростная обеспеченность запасами выражается следующим соотношением:

Минерально-сырьевые ресурсы Свердловской области *

Полезные ископаемые	Запасы области (млн тонн)	Доля в запасах РФ, %	Ежегодная добыча в области (тыс. тонн)	Доля в добыче РФ, %
Руды на ванадий	5,7	92	54,7	98
Бокситы	**	**	**	70
Асбест	67	59	361,2	74
Железные руды	7890	14	43036	21
Медные руды	4,1	**	31,4	8
Никелевые руды	0,5	**	22,2	14

* по материалам Схемы развития и размещения производительных сил Свердловской области на период до 2015 г.

** данные закрыты для публикации в открытой печати

$$MV = \frac{\frac{\partial V}{\partial D}}{\frac{\partial Y}{\partial D}} = \frac{\partial V}{\partial Y},$$

где $\frac{\partial V}{\partial D}$ – приростная обеспеченность добычи;
 $\frac{\partial Y}{\partial D}$ – приростная отдача от добычи;
 $\frac{\partial V}{\partial Y}$ – приростная обеспеченность запасами по ВРП.

Динамика приростной обеспеченности добычи существенно изменилась за последние 20 лет. Длительная приостановка комплексного геологического изучения недр отрицательно сказалась на пополнении государственных балансовых запасов практически по всем видам полезных ископаемых. За период 1998–2008 гг. добыча превысила прирост запасов по нефти более чем на 600 млн. т (сравнима с объемом добычи за два года), по газу – свыше 2000 млрд куб. м. При этом ухудшилась

структура подготавливаемых запасов. За этот период не поставлены на государственный баланс запасы, сравнимые с уникальными месторождениями нефти и газа, добыча на которых продолжает давать основной вклад в суммарную добычу углеводородного сырья – Самотлорское, Холмогорское, Красноленинское, Федоровское по нефти, Уренгойское, Медвежье, Ямбургское по газу. Крупнейшими среди более новых месторождений стали Русское (свыше 410 млн т нефти и более 400 млрд. кубометров газа) и Заполярное (44 млн т нефти и 3,5 трлн куб. метров газа). Добыча сырья и углеводородов претерпела наименьший спад по сравнению с производством товаров с высокой долей добавленной стоимости. Уровень отдачи по стоимости валового продукта поддерживается во многом за счет усиления экспортной направленности добычи при чрезвычайно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре.

Следует особо сказать и о ближайших геоэкономических перспективах УрФО. Несмотря на все противоречия переходного периода, именно по геополитическим ресурсно-территориальным

факторам округ будет развиваться высокими по сравнению со среднероссийскими темпами.

Урал и УрФО расположен в фокусе трех перспективнейших топливно-энергетических комплексов мирового значения: а) Западной Сибири, включая шельф Карского моря; б) Тимано-Печорской провинции и далее шельфа Баренцева моря и, наконец, в) Каспийского региона и Западного Казахстана. В освоении всех этих регионов Уральской промышленности тяжелому машиностроению, добывающей промышленности может быть уготована приоритетная роль в силу их близости и огромного накопленного опыта. Немаловажно отметить, что именно в УрФО сосредоточены огромные перспективы технологического совершенствования производства за счет имеющегося здесь потенциала академической (УрО РАН), отраслевой (особенно оборонной) и вузовской науки, многих десятков НИИ и КБ в области машиностроения, ядерной промышленности и энергетики, ракетно-космической техники.

Эти факторы *в принципе* позволяют Уральскому федеральному округу претендовать в XXI веке на роль мирового центра структурной динамики и технологического обновления, своеобразного мегатехнополиса мирового масштаба.

Следует также подчеркнуть новую роль Урала, возникшую в связи с его превращением в пограничный регион России. В результате распада СССР и образования стран СНГ Урал превратился из внутреннего региона страны в регион, обладающий государственной границей протяженностью почти в 1300 км. только сухопутной границы и еще морской границы на севере. Из шести субъектов РФ, составляющих УрФО, государственной границей – сухопутной или морской – обладают 4, а остальные

также оказались приграничными. Это накладывает на регион дополнительную ответственность за безопасность государства в борьбе с потоками наркотиков, контрабанды, нелегальной миграции, а также болезней, насекомых вредителей и прочими трансграничными проблемами. С другой стороны, открываются огромные перспективы развития приграничной торговли и развития приграничных отношений в социальной сфере, особенно там, где УрФО граничит с русскоязычными регионами сопредельных государств, в первую очередь, с Северным и Западным Казахстаном.

Ряд факторов геополитической роли России и ее внутренних регионов могут довольно быстро изменяться в зависимости от приоритетов, осуществляемых Россией и сопредельными странами, от успехов этих стран и их блоков в международной конкуренции. Например, в отличие от государств Персидского залива богатые углеводородными ресурсами страны Центральной Азии не имеют выхода к морю, а транспортировка этих ресурсов на внешние рынки осуществляется пока по системе трубопроводов, проложенных через территорию России. Дальнейшее расширение разработки центральноазиатских углеводородов зависит от развития транспортной инфраструктуры (порты, трубопроводы), проходящей не только через Россию, но и другие страны. Глобальные маршруты нефти и газа – предмет острейшей борьбы.

Практика показывает, что стремление России интегрировать свое материковое пространство с помощью нефтепроводов и газопроводов наталкивается на сопротивление со стороны ряда стран, стремящихся не допустить этой интеграции, преградить доступ к морям, установить контроль по всему периметру береговых пространств. Мы видим, что имеется целый ряд альтер-

нативных проектов транспортировки каспийского, центрально-азиатского и даже российского газа в обход российской территории, что может затруднить решение задачи интеграции российского материкового пространства и ряда портов на морском побережье России и соседних государств. В настоящее время российский газ поставляется на зарубежные рынки, в первую очередь стран Восточной и Западной Европы, по системе магистральных газопроводов, построенных еще в 1960–1970-е гг., а также по новому газопроводу, проложенному через Белоруссию и Польшу в 1990-е гг.

Другой характерный пример – неопределенность и острое соперничество за использование международных транспортных коридоров, предоставляющих наиболее экономичный транзит грузопотоков через страны Евразии. При этом приходится учитывать потерю Россией наиболее оснащенных морских торговых портов и терминалов на Балтийском и Черном морях.

Задача России как одного из основных сухопутных полюсов в Евразии сводится к максимальному расширению своего влияния на те зоны, которые лежат между ее сухопутной территорией и акваторией, омывающей евразийский материк, максимально интегрировав их в стратегическом и экономическом плане. Это в первую очередь касается энергетических ресурсов. Как представляется, геэкономический подход России к энергетическим ресурсам состоит в создании единой ресурсодобывающей, ресурсоперерабатывающей и ресурсотранспортной сферы на максимально широком пространстве континента. Это

определяет требования к пространственному размещению транспортных сетей, газопроводов и нефтепроводов, в частности, позиционирование центров переработки, способы доставки вторичной продукции и т. д.

Говоря о транспортировке ресурсов, следует отметить важность соединения конкретных месторождений в России и странах СНГ с внутриконтинентальными трубопроводными системами, контролируемые российскими операторами. В настоящее время из основного нефтедобывающего региона страны – Тюменской области – нефть транспортируется по системе магистральных нефтепроводов, построенных в 70-е – 80-е гг. с пропускной способностью на конец 80-х годов около 400 млн т в год. Запас пропускной способности на современном этапе порядка 70 млн т, но наступает период массовой замены линейной части этих трубопроводов.

Консолидация евразийских ресурсов в единой системе их транспортировки усилит общий геэкономический потенциал России в Евразии и, следовательно, в мире. Так, геэкономическое значение трубопроводов заключается в обеспечении связи российских, центрально-азиатских и каспийских месторождений углеводородов с Европой и странами АТР континентальной сетью. В этой связи очевидно, что в новых условиях России следует переоценить геэкономическое значение системы газопроводов, построенных во времена СССР и СЭВ, и с учетом этого развивать отдельные ее элементы, новые маршруты (Северный и Южный потоки), газопроводы в восточном направлении, а также инфраструктуру экспорта нефти и газа.

Список использованных источников

1. Основные положения региональной политики в РФ // Собр. Законов. РФ. 1996. №. 23.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
3. Петров М.Б. Региональная транспортная система: концепция исследования и модели организации. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 187 с.
4. Анимца Е.Г., Глумов А.А. Серединный регион: теория, методология, анализ. Екатеринбург: Изд. УрГЭУ, 2009. 508 с.